ОТЗЫВ

официального оппонента
на диссертацию Лазаревой Ольги Викторовны
«Развитие визуальных практик в культуре Республики Корея»,
представленной на соискание ученой степени
кандидата культурологии
по специальности 24.00.01 – Теория и история культуры

Актуальность темы диссертационного исследования О. В. Лазаревой определяется, с одной стороны, непреходящей необходимостью исследования механизмов культурной архитектоники, соотношения её аксиологических оснований и способов их репрезентации, с другой – возрастающим интересом к проблемам культурной идентичности и соответствующим рефлексивным практикам, с третьей – его совпадением с дискурсом визуальных исследований, набирающим популярность в социогуманитаристике. Теория культурных поворотов позволяет расширить культурологический инструментарий и непротиворечиво, целостно объяснить многие культурные механизмы. Вслед за революционным Linguistic Turn специалисты констатируют начавшийся в последней трети XX века глобальный Cultural Turn, включающий интерпретативный, перформативный, рефлексивный, постколониальный, переводческий, пространственный и иконический / пикториальный / визуальный повороты (см. Д. Бахманн-Медик. Культурные повороты. Новые ориентиры в науках о культуре. М.: НЛО, 2017).

Используя инструментарий визуальных исследований, автор расширяет пространство культурологического анализа на конкретном примере – истории корейской культуры, что даёт возможность выдвинуть эвристически значимую гипотезу, приведшую в итоге к оригинальным научно обоснованным выводам.

***

Представленная к защите диссертация удачно объединяет задачи теоретической, исторической и практической культурологии. *Тематическое поле диссертационного исследования соответствует паспорту научной специальности* 24.00.01 – теория и история культуры (конкретно областям исследования: 1.8. Генезис культуры и эволюция культурных форм; 1.9. Историческая преемственность в сохранении и трансляции культурных ценностей и смыслов; 1.14. Возникновение и развитие современных феноменов культуры, 1.19. Культура и этнос).

Полученные выводы *могут быть применены* в процессе научного исследования культур, при разработках программ межкультурной направленности, особенно с учётом дискурса культурных индустрий.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в представленной автором диссертации, обеспечивается точным выбором базового методологического вектора исследования. Среди заявленных подходов (аксиологического,

...ГБ Институт культуры
Вх. № 6060/20
от «27» 11 2020 г.

семиотического) и методов (историко-генетического, типологического, философско-герменевтического) отдельно можно отметить аксиологический подход, давший возможность оперировать категорией «ценностные смыслы» и метод философской герменевтики, способствовавший максимально целостному и полному пониманию историко-культурного контекста возникновения и развития визуальной культуры Кореи и способов её репрезентации, а также роль фактора культурной идентичности. Также следует отметить выведение автором базовых методологических принципов, что встречается в работах крайне редко, особенно – в кандидатских. Это говорит о высоком уровне аналитических компетенций диссертанта.

Новизна выводов, предложенных в результате проведённых изысканий, обусловлена тем, автор сформулировал оригинальную типологию корейских визуальных практик. В данной концепции непротиворечиво и органично соединены аспекты исторического генезиса корейской культуры от древности до наших дней, ценностные основания тех или иных форм визуальной культуры и феноменолого-герменевтические процедуры их анализа. Всё это также подтверждает *достоверность и новизну научных положений, выводов и рекомендаций, представленных в работе, а также их теоретическую и практическую значимость.*

Степень *самостоятельности и оригинальности текста диссертации* не вызывает сомнений.

Личным достижением автора является разработка «типологии корейских визуальных практик, указывающих на их связь с исторической трансформацией ценностных смыслов культуры».

Структура текста диссертации продиктована логикой исследования. Сформулированные в тексте диссертации и в автореферате *цель и задачи* реализованы автором в достаточной мере на высоком теоретическом уровне. Гипотеза, сформулированная на с. 33, находит своё развёрнутое подтверждение в ходе исследования. Основные положения и выводы диссертации представляются аргументированными, соотнесёнными со всем содержанием диссертации и по существу достоверными. Текст автореферата соответствует тексту диссертации.

Следуя поставленной *цели* автор «осуществляет комплексное исследование визуальных практик в культуре Кореи с учётом их исторического развития и взаимосвязи с расширением смыслового горизонта корейской культуры». Согласно *задачам* в *первой главе* автор рассматривает ценностно-смысловые основания развития визуальных практик в корейской культуре; *во второй* – анализирует развитие корейских визуальных практик как единую и непрерывную традицию коммуникации с окружающим миром.

Наиболее ценными в эвристическом отношении представляются материалы и выводы параграфа 1.1. «Особенности и перспективы современных культурологических исследований визуального» и параграфа 2.1. «Визуальные практики корейской культуры: от общения с духами к коммуникации в глобальном интернет-пространстве». *Наиболее спорным*

является выделение типа визуальных практик в качестве культурных индустрий, о чём будет сказано ниже.

Что касается соотношения формальной и содержательной сторон диссертационного исследования, можно констатировать, что оно отличается концептуальной стройностью, композиционной четкостью и последовательностью, подкреплено разбором конкретных произведений визуальной культуры от древности до наших дней, имеет реальное практическое значение для реализации программ государственной культурной политики в области межкультурной коммуникации.

Круг привлечённых автором источников, теоретических публикаций (161 наименование, в том числе 56 на английском языке) отечественных и зарубежных исследователей (культурологов, философов, историков, искусствоведов, представителей visual studies и cultural studies), с текстами и идеями которых автор работает по ходу изложения, достаточно широк, демонстрирует эрудицию и умение свободно ориентироваться в многообразных тенденциях современной социогуманитарной мысли. Особенно следует отметить анализ особенностей и перспектив современных культурологических исследований визуального (с. 18-27).

Оформление работы полностью соответствует предъявляемым требованиям.

***

Несмотря на положительное впечатление от проделанной диссертантом работы, необходимо сделать некоторые замечания и уточнить концептуально важные, на наш взгляд, моменты.

1. На с. 92 единожды вскользь упоминается Пэк Намджун (Нам Джун Пайк), который «использует качестве холста для видеоискусства экраны телевизоров». Автор не стала подробно останавливаться на его творчестве, видимо, потому что, будучи корейцем по происхождению, свою творческую биографию он реализовал в других странах, преимущественно в США. Но, коль уж художник такого масштаба упоминается в данной работе, странным выглядит отсутствие содержательной оценки его вклада в международное современное искусство – основания жанра видеоарта, органически связанного с корпусом визуальных практик, – во взаимосвязи с оценкой степени отражения в его искусстве национальных корней, какими они представлены в исследовании.
2. Формирование третьего типа корейских визуальных практик («культурные индустрии») автор датирует «концом XIX – началом XX вв.», когда … «необходимость конструирования коллективной идентичности предопределила появление культурных индустрий как способа осуществления массового производства визуальных артефактов» (с. 94). Такие хронологические рамки и узкое толкование истоков

возникновения феномена культурных индустрий вызывают закономерный вопрос, что же под этим форматом бытования культуры разумеет исследователь? Далее автор оперирует материалом из истории корейского кинематографа как примером культурных индустрий, что явно недостаточно для репрезентативности в рамках исследовательского дискурса. На с. 129 автор «предлагает заимствовать понятие культурных индустрий из экономических наук», причём указывает, что это уже было сделано Т. Адорно и М. Хоркхаймером, но не ссылается на программный труд «Диалектика Просвещения» 1947 года, где появляется сам термин «культурная индустрия». Концепт «культурные индустрии», с которым далее дискурсивно работает диссертант, дан весьма размыто, единственная ссылка на фундаментальный труд Д. Хэзмондалша (с. 133) касается только лишь важности дистрибуции культурного продукта. В связи с этим можно порекомендовать автору дать более развёрнутое понимание феномена культурных индустрий и сослаться на истоки этого своего понимания.

***

Автореферат и публикации соискателя полностью отражают содержание диссертации. Диссертация Лазаревой Ольги Викторовны «Развитие визуальных практик в культуре Республики Корея» является самостоятельной, актуальной, законченной научно-квалификационной работой и полностью соответствует п.9 «Положения о присуждении ученых степеней», а ее автор достоин присуждения искомой степени кандидата культурологии по специальности 24.00.01 – Теория и история культуры.

5.11.2020

Дробышева Елена Эдуардовна _____
Д. филос. н., доцент, проф. кафедры балетмейстерского образования Академии Русского балета имени А. Я. Вагановой (специальность 24.00.01 – теория и история культуры)

191023, г. Санкт-Петербург, ул. Зодчего Росси, д. 2
Телефон +7(981) 789-91-61
Факс: +7(812) 456-07-65
Email: info@vaganovaacademy.ru
Web: http://vaganovaacademy.ru/feedback/

Подпись Дробышевой Е. Э. заверяю

НАЧАЛЬНИК ОТДЕЛА КАДРОВ Федулова Н. Ю.